

ОФИЦЕР ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ВОЙНА

(Вспоминает К. К. Федоров)

Сталин, оправившись, наконец, от шокового состояния, вызванного своей переоценкой союзнических обязательств Гитлера, взял руководство военными действиями на себя. Теперь начальник Генерального штаба маршал Б. М. Шапошников встречался с ним практически ежедневно, а я — с Борисом Михайловичем.

«Годубчик, вы мне очень нужны», или «Чем порадуете?» — так обычно встречал он меня, когда я приходил к нему в кабинет по вызову. Там мне довелось видеть практически всех командующих фронтами, составить о них собственное мнение.

Своими чисто человеческими качествами очень импонировал мне генерал К. К. Рокоссовский, из числа репрессированных, испытывший все ужасы бериевских застенков.

Вряд ли Рокоссовский забыл о лагере. Но он был из числа тех, кто без тени трепета разговаривал со Сталиным. Это очень бросалось в глаза в той атмосфере, которая нас окружала. Что в ней главенствовало — страх, дисциплина, угодность? Вот всего лишь один характерный случай. Я дежурил по штабу. Звонил Сталин. Ему срочно потребовалась карта в связи с обострением на Калининском фронте. Я доложил по инстанции. Боже, что тут началось! Беготня по коридорам, возгласы: «Скорей, скорей!», «Какую карту?», «Бери все, там разберемся...» А карта Сталину потребовалась как раз для беседы с Рокоссовским. Сталин решил ему доверить судьбу Москвы.

В ежедневной круговерти незаметно подступила осень с ее слякотью, бездорожьем. Люди с тревогой вслушивались в сводки информбюро. Наши войска продолжали оставлять населенные пункты и города.

В Москве участились бомбежки. Все плотнее сжималось вражеское кольцо под Ленинградом. Положение становилось критическим, но город на Неве героически сопротивлялся, отвлекая фашистские силы наступавшие на Москву. Здесь защита столицы возглавлялась Рокоссовского, там, в Ленинграде, надежда была на Г. К. Жукова.

До сих пор бытует мнение, что (Окончание. Начало в № 49, 50)

Сталин сам направил Жукова спасти Ленинград. Это не совсем так. Сталин намеревался использовать Жукова для обороны Москвы. Мне довелось присутствовать при их разговоре. Г. К. Жуков в своих воспоминаниях, вышедших, увы, только в брежневские времена, ничего об этом не говорит. А это он настоял на том, чтобы Верховный поручил ему командование Ленинградским фронтом. Сталин согласился не сразу, опасаясь потерять и Ленинград, и Москву. «Вы понимаете, что это будет конец!» — жестко выговорил он. — Понимаете?»

«Да, моральный фактор сбрасывать со счетов нельзя, — согласился Жуков. — Но стратегически от временного успеха немцев Москва кое в чем выигрывает. Продвигаясь, зачем им окапываться, да и вода сейчас в окопах; а к зиме, когда мы соберем достаточно сил для ответного удара, посмотрим, как они будут вырзаться в мерзлую землю. Поздно будет строить оборонительные сооружения. Не успеют под нашим стремительным натиском. А под Ленинградом именно сейчас надо нажать на фашистов, завтра будет поздно. Слишком близко враг подошел.»

Этот разговор, как мне показалось, развеял опасения Сталина о безысходном положении Ленинграда и тем более Москвы в тот момент.

Георгий Константинович оказался прав. Реальная угроза Москве возникла лишь в октябре.

17 октября меня вызвал к себе маршал Шапошников, приказал подобрать надежную группу из 25-ти человек командного состава под мое начало и немедленно приступить к отправке архива Генштаба в город Куйбышев. Там сдать его под охрану начальника НКВД. Архив занял одиннадцать вагонов. В пути наш состав подвергся обстрелу. Загорелся вагон. Медлить было нельзя. Прямо под обстрелом вступили в схватку с огнем. Архив был спасен и доставлен по назначению. За эту операцию меня наградили орденом Красной Звезды.

ШТРИХИ БИОГРАФИИ

Какие только задания ни приходилось выполнять начальнику I-го отдела Восьмого управления Генштаба полковнику Федорову. Фронт растянулся от Черного до

Баренцева моря. Сперва частям, вышедшим из окружения, требовалась срочная помощь в сложном шифровальном деле, без которого в боевой обстановке командованию не обойтись, затем партизанским соединениям потребовались

годились довоенная выучка, служба в танковых войсках. Потеряв одну машину, Федоров вышел победителем из боя, но сам был тяжело ранен в плечо, пытаюсь спасти экипаж горящего танка. Руку удалось сохранить благодаря искусству хирурга Когана из московского военного госпиталя. Когда Булганин увидел Федорова с перевязанной, но действующей рукой, удивился: из полевого госпиталя ему доложили, что руку полковнику необходимо ампутировать.

ВСТРЕЧИ

(Вспоминает К. К. Федоров)

При встречах с Булганиным бросалась в глаза его восторженность по отношению к Верховному. Тот, видимо, тоже ценил преданность своего приверженца.

ва кто-нибудь другой, исход был бы предопределен. Он же лишь на время был отстранен от всех должностей.

ШТРИХИ БИОГРАФИИ

Ни одна крупная боевая операция в масштабе армии и даже фронта не могла увенчаться успехом без четкой координации действий. А это все шифры, шифры, шифры... И маршруты полковника Федорова определялись готовящимися сражениями, ставшими переломными, а затем и решающими в ходе Великой Отечественной войны. О том, как оценивался его вклад в проведение крупнейших операций, свидетельствуют награжденные листы.

1943 год. Полковник Федоров награжден орденом боевого Крас-

У ПИКА МОЛЧАНИЯ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

шифровальная техника и знания... Летать приходилось по самым разным направлениям. Особенно часто — в партизанские отряды.

И вот однажды попали в ловушку. Пилот Алексей Сабуров уже вел самолет на посадку по условному опознавательному знаку. Едва сели, как заметили немцев. Тут же взлетели. Зенитки фашистов открыли бешеный огонь. Двадцать семь пробоин получил самолет, шинель Федорова тоже была изрешечена осколками. Все же ушли. Сабуров был опытным пилотом. Но до Москвы не дотянули. Сели на картофельном поле. Когда пришли в себя от пережитого, оказалось, что у обоих — ни царапины. И так бывало.

Израненный самолет Сабурова и пробитая осколками шинель Федорова по сию пору находятся в Москве, став экспонатами музея Революции.

А в другой раз Федорову не повезло. Чуть не лишился руки после тяжелого ранения. Зима. Мороз под сорок градусов. Приказ вылететь на Юго-западный фронт. Там из окруженцев формировалась 38-я армия. Требовались шифровальная машина, документы и все прочее, что положено в таких случаях. Член Военного совета Н. А. Булганин выделил в распоряжение Федорова три танка. По пути напоролась на вражескую засаду. Вступили в бой с тремя фашистскими «пантерами». При-

Нас же, штабистов, Сталин недолюбливал, видимо, причисляя к засидевшимся тыловикам, хотя многие отнюдь таковыми не были. В пору, когда начальником Генерального штаба стал А. М. Василевский, нескольких штабистов, в том числе и меня, он награждал орденами. Сталин, узнав об этом, был так рассержен, что чуть не отстранил Александра Михайловича от должности.

Когда Сталин бывал на заседаниях Генштаба, нас, офицеров, похоже, просто не замечал. Был период, когда он демонстративно перестал замечать даже К. Е. Ворошилова. Уж Климент-то Ефремович был из ближайшего его окружения. Мне же довелось работать с легендарным в народной памяти маршалом, когда ему было поручено курировать партизанское движение. Для него это было большое понижение.

За что Ворошилов впал в немилость, известно немногим. Дело в том, что Ворошилов, поручившись за Власова, отозванного в резерв за неудачи в Крыму, рекомендовал «резервного» генерала на командование 54-й ударной армией, которая должна была отбросить немцев из Подмоскovie и далее развивать наступление в направлении к Ленинграду. Уже все было готово к этой ответственной операции, ждали только условного сигнала Власова. И вдруг — измена! Будь на месте Ворошило-

ного Знамени. Читаем: «За активное участие в разгроме немцев под Сталинградом». Второй орден боевого Красного Знамени ему вручает М. И. Калинин за участие в Курской битве. Затем бои под Смоленском. Здесь прямо на фронте ему прикрепил орден Ленина сам маршал Жуков.

1945 год. Бои за Кенигсберг. В итоге — орден Отечественной войны II степени. Затем К. К. Федоров командует в штаб 1-й армии Войска Польского для оказания помощи по обеспечению шифровальной службы, так как польские шифры немцы разгадывали. Наши же фашистским шифровальщикам оказались не по зубам. И вот оценка помощи польским властям: за участие в разгроме группировки противника за рекой Одер Президиум Краевой рады награждает русского полковника Федорова орденом «Виртути-Милитари».

А по возвращении домой Константина Константиновича наградили орденом Отечественной войны I степени. На этот раз — за победу над Германией.